

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:
 Съ доставкой и пересылкою: въ годъ для городскихъ подписчиковъ — 11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногородныхъ на годъ — 13 руб., на полгода — 7 руб.
 Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/2 коп. за букву, при томъ двойной величины — 1/4, копѣйки и т. д.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 Въ редакціи — въ конторѣ редакціи, въ домѣ Хосрова, на Вельяминовской улицѣ.
 Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 2 по полудни и съ 6 до 8 ч. вечера.
 Редакторъ принимаетъ посетителя ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, от 12 до 2 ч. по полудни.

Продолжается подписка на газету *Кавказъ*, на слѣдующихъ условіяхъ:

СРОКИ.	Съ доставкою въ г. Тифлисѣ.		Съ пересылкою изъ города.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На 5 мѣс. съ 1 авр.	5	—	6	—
На 3 мѣс.	3	50	4	—
На 1 мѣс.	1	50	1	75

Подписка принимается въ г. Тифлисѣ въ конторѣ газеты *Кавказъ*, на Вельяминовской улицѣ, въ домѣ Хосрова. Иногородные адресуютъ свои требованія въ Тифлисѣ, въ редакцію газеты *Кавказъ*.

По приказанію Государыни Великой Княгини Ольги Феодоровны, въ Придворной Конторѣ въ зданіи Двора открытъ приемъ, ежедневно отъ 10 часовъ утра и до 2 1/2 часовъ по полудни, добровольныхъ денежныхъ взносовъ и пожертвованій перевязочнаго матеріала, равно какъ състныхъ и другихъ принадлежностей, какъ-то: консервовъ, чая, сахара, кофе, табака, папиросъ и т. п. въ пользу Кавказскаго Отдѣла Краснаго Креста.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Извѣстіе съ театра военныхъ дѣйствій.

Александрополь, 1 августа. Генералъ Алхазовъ доноситъ, что съ приближеніемъ нашихъ войскъ къ Кодору турки, оставивъ свою укрѣпленную Драндскую позицію, отошли за Беласури. Нашими войсками приступлено къ устройству удобной переправы черезъ Кодоръ. Абхазцы, подъ впечатлѣніемъ недавнихъ поражений, не оказываютъ сопротивленія.

Принадъ по Навазскому военному округу.

Юля 24-го дня 1877 года. Въ Кодорахъ. По Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказамъ, отданнымъ: Юля 22-го дня 1877 года. Въ Главной Квартирѣ въ Зимицѣ (на Дунаѣ). Переводятся:

ВПЕЧАТЛЕНІЯ И ЗАМѢТКИ НА ТЕАТРѢ ВОЙНЫ

Подъ Карсомъ; подлѣ госпиталя.

Опять принесли искалѣченныхъ. Въ этотъ разъ больше лица попорчены — носъ, губы все въ крови, какой-то кусокъ мяса вместо лица, глаза лопнули. Одинъ, особенно тяжело раненый, сильно кричалъ, когда я вошелъ въ несчастному въ палату, онъ лежалъ подъ вѣшалкой (двѣ стойки съ перекладиною для подвѣшанія раненой руки или ноги); подлѣ носилокъ стояли двѣ сестры, — одна, упершая голову въ вѣшалку, сдержанно, но горько плакала, другая, стоя на коленяхъ, уговаривала больного, стонавшего и кричавшаго: «помолись, голубчикъ, Богородицѣ, призви на помощь всѣхъ святыхъ!» Первая была очень еще молода, вторая уже пожелала. «Сродничай вы мои, голубчики, чуетъ-ли ваше сердце, какой-я тутъ несчастливень, стоналъ и причитывалъ раненый. «Должно — билетный, говорилъ мнѣ покойный санитаръ изъ отставныхъ солдатъ — все родныхъ поминать». Какая вѣрная характеристика солдатскихъ отношеній къ семье! — Солдаты, давно поступившіе на службу, мало-по-малу забываютъ семью, отрываются отъ нея, а побывавшіе по билету на родинѣ, вновь срываются со всѣмъ, что когда-то было дорого и вѣтвистъ опять въ ряды по случаю войны, тяжело страдаетъ въ несчастіи, и

дятся: по *Пхотинъ*: пхотинскихъ полковъ: 73-го Крымскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича, Капитанъ *Лебедевъ* — въ Екатеринбургской военно-исправительную роту; 149-го Черноморскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Подпоручикъ *Берманъ* — въ 81-й пѣхотный Амшерский. Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгия Михайловича полкъ.

Юля 23-го дня 1877 года. Въ Главной Квартирѣ въ Зимицѣ (на Дунаѣ). Производятся: по *Инженерному Корпусу*: по экзамену, со старшинствомъ съ 22 мая 1877 года: Николаевича Инженернаго училища; въ Кавказские Салернскія батальоны: изъ португальскихъ юнкеровъ: въ Подпоручики: *Каваленко*, *Тавастирнъ*; изъ юнкеровъ: *Антоновичъ*, *Потоцкій*, *Бургардтъ* и *Савельевъ*, — съ шестью въ 1-й Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго; изъ португальскихъ юнкеровъ: *Тимирязевъ*; изъ юнкеровъ: *Черныкъ* и *де-Фельдманъ*, — все трое — во 2-й; въ Прaporщикъ: *Кондратьевъ* — въ 1-й Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго: *Осовскій* и *Шатиловъ*, — оба въ 3-й. Назначаются: по *Пхотинъ*: 155-го пѣхотнаго Кубанскаго полка: Майоръ *Харитоновъ* — Ставропольскимъ Полицеймейстеромъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пхотин; Начальникъ Гергерской мѣстной команды, Капитанъ *Чюминъ* — Начальникомъ постоянного военного госпиталя въ урочищѣ Джельва; Оглы, съ оставленіемъ въ занимаемой должности; по *Инженерному Корпусу*: состоящій при Окружномъ Инженерномъ Управленіи Кавказскаго военного округа для поверки смѣтъ и отчетовъ и составленія проектовъ, Военный Инженеръ Подполковникъ *Вергъ* — Инспекторомъ инженерныхъ работъ при томъ-же Управленіи. Исключаются изъ списковъ: по *Кавалеріи*, состоящій по Армейской Кавалеріи Корнетъ: *Аду*; *Гадожи*; *Махмади*; *Шами*; *Гассанъ-Бекъ*; *Агаси-Бекъ-оглы*; *Муталимъ-Бекъ-Абдулла-Бекъ-оглы*; *Шихали-Бекъ-Ширали-Бекъ-оглы*; *Атакиши-Бекъ-Марданъ-Бекъ-оглы*; *Исхакъ-Шогеновъ*; *Джэнарукъ-Дударовъ*; *Мамбетъ-Емезелюкъ* и *Джафаръ-Бекъ-Мамадъ-Гассанъ-Хановъ*.

Юля 24-го дня 1877 года. Въ Главной Квартирѣ въ Зимицѣ (на Дунаѣ). Определяются въ службу: по *Пхотинъ*: уволенные: изъ Александропольскаго крѣпостнаго пѣхотнаго батальона Майоръ *Тиграновъ* — въ Интендантскій транспортъ Двѣнадцатаго Корпуса Кавказской арміи, Чиновникомъ для порученій, съ зачисленіемъ по Армейской Пхотин; изъ Прaporщиковъ бывшаго Волынскаго резервнаго полка, Подпоручикъ *Отниковъ* — въ 155-й пѣхотный Кубанскій полкъ, прежнимъ чиномъ Прaporщикъ; по *Иррегулярнымъ войскамъ*: отставленный отъ службы Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка Ротмистръ *Дружининъ* — въ Кубанскій конный полкъ Кубанскаго

казачьяго войска, Подполковникъ. Переводятся: по *Пхотинъ*: пхотинскихъ полковъ: 87-го Екатеринбургскаго. Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича, Прaporщикъ *Арендтъ* — въ 153-й пѣхотный Бакисскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергея Михайловича полкъ; 152-го Владикавказскаго, Поручикъ *Дудинскій* — въ 5-й Жандармскій эскадронъ; 154-го Дербентскаго, Штабъ-Капитанъ *Газдановъ* — во вновь формируемую Алагузскую мѣстную команду, Начальникомъ оной; по *Иррегулярнымъ войскамъ*: Корнетъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка *Федоровъ* — въ Кубанскій конный полкъ Кубанскаго казачьяго войска. Отчисляется: состоящій при Кавказской арміи и по Кубанскому казачьему войску Генералъ-Майоръ *Пилленко* — отъ настоящей должности, съ оставленіемъ по тому-же войску.

Высочайшимъ приказомъ о гражданскихъ чиновникахъ. Юля 19-го дня 1877 года. Въ Главной Квартирѣ въ Зимицѣ (на Дунаѣ). Производятся за выслугу лѣтъ: по *вѣдомству Главнаго Штаба*: изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари: Чиновникъ на уселеніе Канцелярскій Начальника Дагестанской области *Кононовъ*, со старшинствомъ съ 1-го сентября 1870-го года; по *вѣдомству Артиллерійскому*: въ Коллежскіе Регистраторы: Техническій мастеръ 1-го разряда Бранскаго мѣстаго арсенала *Кузнецовъ*, съ назначеніемъ въ 44-й дивизионный летучій Артиллерійскій паркъ, Артиллерійскій Чиновникъ.

Подлинный подписка: За отсутствіемъ Главнаго командующаго Кавказскою арміею, Помощникъ Его, Генералъ-Адъютантъ Князь *Святотополь-Мирскій*.

ПРОГРАММЫ

принимая требованія по учебнымъ предметамъ для поступленія въ первые четыре класса Тифлисской военной гимназіи *).

во 2-й классъ. Пособія при преподаваніи естественной исторіи могутъ служить: 1) статьи изъ *Дѣтскаго міра*, Ушинскаго; 2) по зоологіи — К. Сентъ-Илера «Элементарный курсъ зоологіи»; 3) по ботаникѣ: а) Н. Раевского «Приготовительный курсъ ботаники» и б) Животовскаго «Ботаническій атласъ» (курсъ элементарный, вып. 1-й); 4) для свѣдѣній о неорганическомъ мірѣ: а) Герда «Первые уроки минералогіи», б) Бекетова «Бесѣды о землѣ и тѣлахъ, на ней живущихъ». Приготовленіе по естественной исторіи должно быть основано на непосредственномъ наблюденіи тѣлъ природы и руководства по этому предмету, указываемымъ здѣсь, имѣютъ только значеніе пособій, по которымъ учащійся знакомится съ формою связаннаго

статей-секретаря у принятія прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, князь Сергій Долгорукій, получивъ Всемилостивѣйшее разрѣшеніе отлучиться на шкотовое время изъ С.-Петербурга, передалъ съ Высочайшаго соизволенія, исправленіе должности статей-секретаря у принятія прошеній, на время своего отсутствія, члену Комиссіи прошеній, Гофмейстеру Высочайшаго Двора Гедерстерна.

* См. *Кавказъ* № 155.

изложенія свѣдѣній, приобретенныхъ путемъ наблюденья. Растенія и животныя, которыя здѣсь указаны, должны быть изучены во всей подробности по живымъ экземплярамъ, чучеламъ или хорошимъ рисункамъ; они могутъ быть замѣнены другими, если изученіе таковыхъ, по вѣстнымъ условіямъ, представляеть болѣе удобствъ, по только однородными.

б) По черченію и рисованію: черченіе отъ руки прямыхъ и кривыхъ линий, угловъ, примолінейныхъ и криволинейныхъ фигуръ, дѣленіе ихъ отъ руки на части.

Пособія: «Курсъ рисованія», ест. Салопниковымъ.

7) По французскому языку: а) правильное чтеніе и б) созвѣстный, на разборъ основаній, переводъ легкаго фразъ съ французскаго языка на русскій и обратно: 1) по руководству г. Платовича «Концентрический учебникъ, Курсъ 1-й — 15 уроковъ; 2) учебнику Марго, Cours élémentaire etc... часть 1-я, отдѣлъ 1-й до 14 §, или 3) по учебнику г. Варрона «Cours élémentaire... умные переводы 10 первыхъ §§ первой части, какъ съ французскаго на русскій, такъ и съ русскаго на французскій, съ отчетливымъ знаніемъ грамматическаго отдѣла въ примѣненіи къ упражненіямъ.

Правительственныя распоряженія.

Опредѣленія на службу, по соглашенію: дворянинъ Николай *Карабашевъ* — канцелярскимъ служителемъ канцелярскіи управляющаго карантинно-таможенною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ.

Увольняется отъ службы, по его собственному прошенію: канцелярскій служитель канцелярскіи управляющаго карантинно-таможенною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, Гавриилъ *Сулхановъ*.

Отчисляется отъ почтоваго вѣдомства, съ 25 іюня 1877 г.: почтмейстеръ Сухумъ-кальскаго почтоваго конторы, титулярный совѣтникъ *Хайндрава* — за неравнѣніемъ на службѣ по военно-госпитальному вѣдомству.

Статей-секретаря у принятія прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, князь Сергій Долгорукій, получивъ Всемилостивѣйшее разрѣшеніе отлучиться на шкотовое время изъ С.-Петербурга, передалъ съ Высочайшаго соизволенія, исправленіе должности статей-секретаря у принятія прошеній, на время своего отсутствія, члену Комиссіи прошеній, Гофмейстеру Высочайшаго Двора Гедерстерна.

Съ полнымъ самоотверженіемъ; многія изъ нихъ успѣли уже переболѣть, большинство — молодыя дѣвушки. Три нѣмки, пріехавшія съ докторомъ Рейеромъ, окончили курсъ въ клиникѣ при Дерптскомъ университетѣ; изъ нихъ одна, бывшая въ сербской войнѣ и назначенная за старшую, совѣтъ молодая, весьма пріятной наружности, дочь пастора Кольбе; четыре русскихъ. Въ держать себя весьма скромно и, не смотря на постоянное участіе въ перевязкахъ и операцияхъ, всегда опрятно и мило одѣты; словомъ, вся обстановка госпитальной бивачной жизни не мѣшаетъ имъ сохранять все лучшее, отличительныя черты женственности, и участіе сестеръ въ нашемъ обществѣ столь вноситъ тотъ смѣющій элементъ, безъ котораго чисто-холодная компанія болѣею частью сохраняетъ довольно грубый тонъ. Въ соседствѣ съ нами дивизионномъ госпиталѣ есть двѣ познанныя сидѣлки изъ тифлисскихъ молоконокъ-баптистокъ. Онѣ пошли на это трудное дѣло по чистому усердію, совершенно безвозмездно, изъ довольно зажиточныхъ семей. Первое время онѣ находились въ довольно стѣсненномъ положеніи: у нихъ не было особой палаты и потому приходилось все время дежно и ночью проводить съ больными, не зная отдыха. Мы, говоривъ мнѣ одна изъ нихъ, за славою человѣческой не гонимся, пускай хотѣли въ прѣзрѣніи: мы вѣдь о вѣчной только славѣ думаемъ, мы изъ усердія пошли; намъ ничего не нужно. — Привезутъ раненаго, мы ему хорошо кровь всю обмоемъ, чайкомъ на

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ

„ГАЗЕТЫ КАВКАЗЪ.“

Отъ международнаго агентства.

Букарештъ, 3 (15) августа. Посланецъ боснійскихъ усташей Драговичъ отправился въ Вѣну, съ петиціей относительно занятія Босніи Австріей.

Нью-Йоркъ, 2 (14) августа. Бриганскій пароходъ отплылъ 30 іюля (11 августа) изъ Ньюгевена въ Константинополь, съ грузомъ оружія и боевыхъ припасовъ для Порты, цѣнностью въ миллионъ двѣсти тысячъ долларовъ.

Букарештъ, 2 (14) августа. Русскіе войска продолжаютъ переходить черезъ Дунай въ Зимицѣ по двумъ мостамъ. Русская главная квартира находится въ Горномъ Студенѣ, близъ Вѣлы; тамъ-же имѣетъ пребываніе и Государь Императоръ.

Константинополь, 3 (15) августа. Мехмедъ-Али сообщаетъ о незначительныхъ стычкахъ подлѣ Разградомъ. Сулейманъ продолжаетъ занимать оставленныя русскими прибалканскія селенія и Казанлыкскій проходъ. Русскіе укрѣпляютъ проходъ черезъ Балканы въ Шипка.

Отъ агентства Гааса.

Лондонъ, 2 (24) августа. Англійскій парламентъ отсрочилъ свои занятія до 10 октября (нов. ст.).

Въ послѣдніе дни въ Болгаріи не было никакихъ военныхъ дѣйствій.

Митхадъ-паша ѣдетъ въ Лондонъ. Изъ Пешта телеграфируютъ газ.

Standard, что Австрія официально заявила о рѣшеніи своемъ отказаться отъ занятія своими войсками Босніи и Герцеговины. — Полученныя *Times* и *Daily News* свѣдѣнія подтверждаютъ усмиреніе многихъ христіанъ въ Эмски-Загрѣ. Турки рѣшились принять въ Малой Азии оборонительное положеніе и вывести свои войска съ Кавказа.

Солдаты и докторъ обожаютъ ихъ. — У одной изъ нихъ съмы былъ за-граніцей, знаешь хорошо нѣмецкій языкъ, проповѣдуетъ по-тоному въ своемъ обществѣ и руководитъ воскресной школой, а также ведетъ постоянно переписку съ баптистами Англій и Германіи.

Въ городахъ мнѣ не разъ приходилось слышать самыя неблаговидныя шуточки на счетъ женщинъ, посвящающихъ себя святому дѣлу ухода за больными, или такого рода странныя отзывы, что порядочной женщины совсѣмъ-моль нечащитъ идти на войну.

Повѣрите мнѣ, видѣвшему на опытъ дѣятельность этихъ женщинъ, что любовь и уваженіе, приобретаемыя ими здѣсь, на поляхъ брани, во сто кратъ глубже и выше всякой эфемерной славы и минутнаго успѣха, какіе только доступны для женщинъ на сценѣ, аренѣ, или въ какомъ-либо другомъ общественномъ положеніи. Я убѣжденъ, что ни одинъ порядочный человѣкъ не упуститъ случая засвидѣтельствовать во всеуслышаніе объ этой почтенной дѣятельности сестеръ милосердія, а сколько, молитвъ и благословеній призывается на нихъ страдальцами, то вѣдомо одному Богу.

И. А. Н.

Съ полнымъ самоотверженіемъ; многія изъ нихъ успѣли уже переболѣть, большинство — молодыя дѣвушки. Три нѣмки, пріехавшія съ докторомъ Рейеромъ, окончили курсъ въ клиникѣ при Дерптскомъ университетѣ; изъ нихъ одна, бывшая въ сербской войнѣ и назначенная за старшую, совѣтъ молодая, весьма пріятной наружности, дочь пастора Кольбе; четыре русскихъ. Въ держать себя весьма скромно и, не смотря на постоянное участіе въ перевязкахъ и операцияхъ, всегда опрятно и мило одѣты; словомъ, вся обстановка госпитальной бивачной жизни не мѣшаетъ имъ сохранять все лучшее, отличительныя черты женственности, и участіе сестеръ въ нашемъ обществѣ столь вноситъ тотъ смѣющій элементъ, безъ котораго чисто-холодная компанія болѣею частью сохраняетъ довольно грубый тонъ. Въ соседствѣ съ нами дивизионномъ госпиталѣ есть двѣ познанныя сидѣлки изъ тифлисскихъ молоконокъ-баптистокъ. Онѣ пошли на это трудное дѣло по чистому усердію, совершенно безвозмездно, изъ довольно зажиточныхъ семей. Первое время онѣ находились въ довольно стѣсненномъ положеніи: у нихъ не было особой палаты и потому приходилось все время дежно и ночью проводить съ больными, не зная отдыха. Мы, говоривъ мнѣ одна изъ нихъ, за славою человѣческой не гонимся, пускай хотѣли въ прѣзрѣніи: мы вѣдь о вѣчной только славѣ думаемъ, мы изъ усердія пошли; намъ ничего не нужно. — Привезутъ раненаго, мы ему хорошо кровь всю обмоемъ, чайкомъ на

Лондонъ, 3 (15) августа. Рѣчь королевы Викторіи при закрытіи парламента заявляетъ, что политика британскаго правительства направлена къ сохраненію нейтралитета по настоящему столкновенію, что оно будетъ употреблять всевозможныя усилія, когда представится къ тому возможность, для восстановления мира на условіяхъ, соответствующихъ чести страны и обеспечивающихъ безопасность Европы. Съ другой стороны королева увѣрена—сказано въ рѣчи,—что если права и интересы Англїи будутъ нарушены, то она найдетъ содѣйствіе въ парламентѣ для ихъ восстановления.

ИЗВѢСТІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ГАЗЕТЪ.

По словамъ сѣверогерманской Allgemeine Zeitung, Митхадъ-паша находится въ Вѣнѣ какъ личный повѣренный (Vertrauensmann) султана, съ которымъ онъ будто бы прїявился уже съ нѣкоторымъ поръ. Задача Митхада въ Вѣнѣ слѣдующая: удостовѣриться, найдеть ли Турція защиту въ Вѣнѣ, и дакую именно, если вѣдѣствіе военныхъ событій она будетъ вынуждена на заключеніе мира. Allg. Zeit. прибавляетъ, что изъ своего пребыванія въ австрійской столицѣ Митхадъ врядъ ли могъ вывести впечатлѣнія, ободряющія къ продолженію войны.

Какъ известно, въ большомъ совѣтѣ министровъ, происходившемъ 19-го (31) іюля, подъ предсѣдательствомъ императора, рѣшено было приступить къ частной мобилизаціи австрійской арміи. Къ мобилизаціи назначены пока всего четыре дивизіи, изъ которыхъ одна отправляется въ Далмацію, а три—къ сербской границѣ.

Моментъ фактическаго осуществленія этой мобилизаціи ставится въ зависимость отъ благоусмотрѣнія графа Андраши, политика котораго по восточному вопросу получила полное одобреніе какъ императора, такъ и обоихъ министерствъ. По поводу этихъ вѣстей пражская Politika высказываетъ слѣдующія соображенія:

«Подъ предводительствомъ Митхадъ-паша мадырство готовитъ мобилизацію противъ Россіи и славянства. Крикъ тревоги Клакши: „если Турція погибнетъ, то славянство насъ задуетъ“—вселяетъ ужасъ въ сердцахъ всѣхъ мадыр, слышномъ хорошо понимаяхъ свои прегрѣшенія противъ славянъ и знающихъ, какаа непримиримая злоба въ нихъ издавна накопилась. Ничто похоже на паніку, гонимую нынѣ турокъ, истребителей болгаръ въ Адрианополѣ и Стамбулѣ, слышывается и въ рѣчахъ мадыр. Только страхъ—дурной совѣтникъ и отъ капи, что заваривается въ настоящее время при содѣйствіи Митхада, хуже всего, быть можетъ, придется самимъ мадырамъ. Чѣмъ болѣе наши дуалисты заворачиваются въ свои мысли, тѣмъ болѣе они видятъ, что война въ Европѣ не можетъ не разгорѣться.»

ТЕАТРЪ ВОЙНЫ

по описаніямъ корреспондентовъ и по официальнымъ извѣстіямъ. Планъ перерода черезъ Балканы. Харитеры, огромнаго нута и трудности перехода. Движеніе черезъ перевалъ, занятіе деревни Ханкиной и битва у Улани. Атака перевала Шипка Габровскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ князя Святополька-Мирскаго. Сраженіе у Казанлыка. Атака только-же перевала войсками генерала Гурко. Вырожденіе турокъ. Переговоры о капитуляціи. Выступленіе неприятеля. Занятіе урочища. Страна фозъ или турецкій голландскій. Молодецкій подвигъ генерала Гурко, по выраженію корреспондента лондонской газеты Daily News,—настоящая легенда въ исторіи войны. Едва ли въ лѣтописяхъ военной исторіи, говорятъ этотъ корреспондентъ, возможно подыскать подходящій прирѣкъ и указать на какую-либо экспедицію, результатъ которой былъ бы столь блестящъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что изъ всѣхъ горныхъ проходовъ, къ которымъ ведутъ пути изъ Тырнова, занятіе турецкими войсками только главный перевалъ Шипка, а остальные даже не наблюдаются: что до 27 іюля не было никого и на Шипкѣ, кромѣ 200 человекъ мустахиза, 27 прибыли туда арабскія войска, около пяти батальоновъ, съ горными орудіями, и толпы башбузуктовъ. Предполагалось поставитъ въ урочищахъ Шипки и крупнѣйшія орудія, но привезены ли они или нѣтъ—неизвѣстно; известно лишь, что для провоза ихъ исправленъ подъемъ на Шипку со стороны Казанлыка. На основаніи этихъ свѣдѣній былъ составленъ планъ перехода, именно: избрать для движенія путь на Ханкиной, а для наблюденія за

*) Очеркъ этого знаменитаго перехода мы представляемъ по официальнымъ даннымъ, сообщеннымъ въ газетѣ Русскій Инвалидъ.

вауютъ на дорогу, по которой славяне и румыны не стаятъ, очевидно, слѣдовать за ними, тѣмъ глубже и непроходимѣе становится пропасть, разделяющая тѣхъ и другихъ; не одобряютъ же мадырамъ отъ этого.... Въ Италіи замѣчаются явные признаки какаго-то страннаго движенія, а изъ Германіи то и дѣло слышатся весьма серьезные предостереженія. Статья National-Zeitung съ своимъ передочко угрожающимъ заключеніемъ даетъ намъ почувствовать, что князь Бисмаркъ не намѣренъ допустить, чтобы каки-нибудь Тиса, Клакша и ихъ единомышленники разстроили его планы, и что ему, давно ужъ не удостовавшему пріема турецкаго посла, не особенно страшны даже вѣскіе подвиги самого Митхадъ-паша.

Вѣнская биржа весьма трезво оцѣниваетъ событія и ей хорошо известно, отчего именно она встрѣтила турецко-мадырскіе проски подъ вѣвскою дуализма быстрымъ паденіемъ курса и лихорадочной продажей австрійской ренты. Въ Пештѣ ликуютъ, а тѣмъ временемъ разсудительные вѣскіе финансисты наводняютъ рынокъ государственными бумагами, такъ какъ будущность представляется имъ въ крайне грозномъ видѣ. Дуалисты убожуются иллюзіею, что мобилизація, направленная противъ Россіи, еще не есть война съ Россіею, и что послѣдняя отступитъ предъ одной мобилизаціею. Что за безумствіе! Одно изъ двухъ: или Австрія мобилизуется, потому что рѣшилась на войну, и бюджетъ ей въ такомъ случаѣ война, со всеми съ ней сопряженными послѣдствіями; или Австрія не рѣшается воевать, и тогда ея мобилизація ничуть не остановитъ плановъ Россіи, а лишь только вызоветъ постоянную опасность столкновенія и поглотитъ безъ всякой пользы сотни и сотни милліоновъ.

«Одно, между тѣмъ, ясно: это то, что мадыры всемирно стремятся къ насильственному рѣшенію австрійскаго вопроса. Этимъ они вынуждаютъ какъ народъ Австріи, такъ и иностранныя державы принятъ рѣшительное положеніе и быть готовыми на всякій случай.»

П.

Если вѣрить многоголосому и въ то-же время единогласному хору враждебной намъ печати, то положеніе русскихъ армій, дѣйствующихъ за Дунаемъ и за Балканами стало крайне критическимъ, чуть-ли даже не отчаяннымъ. Неудача такъ и слѣдуетъ за неудачою, поражение за пораженіемъ. То «рабываютъ насъ на голову» близъ Разграда, у Ени-загры; то отряды Гурко и Свободова «отрваны, окружены и уничтожены» Сулейманъ-пашою; то генералъ Даммерманъ съ цѣлымъ корпусомъ потонулъ въ болотахъ Добруджи, спасаясь отъ турецкихъ десантовъ съ тылу и съ фланга. Доказательствомъ, что мы не превеличались, пусть служатъ слѣдующія телеграммы, краснорѣчивыя на первой-же страницѣ

проходомъ Габрово—Шипка. Въ Казанлыкѣ отправленъ былъ Донской № 30 полкъ съ двумя орудіями. Условлено было при этомъ, что 5 іюля, по занятіи выхода изъ долины Тунджи у Ханкиной, генералъ Гурко двинется на Казанлыкъ съ тѣмъ, чтобы атаковать перевалъ Шипка съ тыла, причемъ казачья сотня съ двумя орудіями у Габрова должна была вести атаку съ фронта. Путь для движенія черезъ хребтъ избранъ былъ мало извѣстный, непоказанный на картахъ и неудобно-проходимый для большаго массъ войскъ, именно путь, ведущій отъ Тырнова черезъ Присово, Райковецъ и Паровцы на Ханкиной, въ долину рѣки Тунджи. Путь этотъ представляетъ узкую и очень крутую тропу, то пролегающую въ ущельяхъ, то идущую дѣломъ и вообще представляющую для движенія войскъ громадныя затрудненія. Въ особенности тяжелъ спускъ съ перевала и дорога по ущелью на южномъ склонѣ хребта. Во время движенія по этому горному проходу войскамъ пришлось перенести немаловажныя трудности. Въ особенности тяжело было, говоритъ генералъ Гурко въ своемъ рапортѣ Главнокомандующему, вывозить орудія конныхъ батарей. Что-же касается перевозки зарядныхъ ящиковъ, то она потребовала почти сверхъестественныхъ усилій, и только русскій солдатъ, прибавляетъ генералъ Гурко, могъ пройти въ три дня и провести полевая орудія по столь тяжелому ущелью. Но даже и это трудное движеніе возможно было, лишь благодаря предварительнымъ работамъ нашего авангарда.

Авангардъ, подъ начальствомъ генерала-майора Рауха, былъ отправленъ изъ Тырнова 28 іюля; 30 іюля выступилъ отсюда съ главными силами и самъ генералъ-лейтенантъ Гурко. Вѣсть съ тѣмъ, для облегченія генералу Гурко занятія Шипинскаго перевала, который онъ долженъ былъ атаковать съ тыла, по распоряженію Главнокомандующаго, былъ двинутъ отрядъ въ Габрово, состоявшій изъ трехъ батальоновъ, пяти сотенъ и трехъ орудій, подъ

Аугсбургской Allgemeine Zeitung, въ одномъ только № отъ 4-го августа.

Вѣна, 3 августа. «Османъ-паша ежедневно усиливаетъ свою армію; онъ командуетъ нынѣ болѣе чѣмъ 60 тысячною арміею, съ которою двается на Систою». Букарештъ, 2 августа. «Часть арміи, предназначенной для обложія Рущука, направлена къ Бѣлѣ, гдѣ послѣ кровопролитнаго сраженія турки овладѣли мостомъ черезъ р. Янтру. Окруженныя со всѣхъ сторонъ войска генераловъ Гурко и Свободова уничтожаются (werden aufgerieben) войсками Сулейманъ-паша въ ежедневныхъ сраженіяхъ. Изъ предосторожности, у Систова на всякій случай собираются барказы и матеріалы для наведенія моста. Остатки (Ueberbleibsel) корпуса генерала Криденера стаскаются къ Дунаю. Русскіе въ Болгаріи страдаютъ совершеннымъ (total) недостаткомъ продовольствія. Русскіе перестали платить наличными деньгами за поставку провіанта. Въ Зимницѣ лежатъ 1,800 раненыхъ безъ помощи, почти безъ врачей и безъ средствъ къ перевозкѣ.»

Картина выходитъ далеко неутѣшительная. Еще спасибо, что въ своемъ великолудшій турецко-славянскіе органы печати признаютъ присутствіе за Дунаемъ хотя кое-какихъ жалкихъ остатковъ столь грозной еще недавно русской арміи!

Вышеприведенные образчики, какъ уже сказано, вовсе не собраны нами изъ разныхъ газетъ или изъ разныхъ номеровъ одной и той-же газеты, а цѣликомъ списаны съ перваго-же столбца первой страницѣ № 216 Allg. Zeitung, да и то тамъ перечень далеко не полный. Если-же имѣть въ виду, что число враждующихъ съ нами органовъ—дегіоновъ, что большая часть изъ нихъ выходитъ два раза въ день, утреннимъ и вечернимъ листами, если помнить, что всѣ они вѣсти и каждый порознь, каждый день и въ каждомъ номерѣ, на всевозможные тоны и лады, повторяютъ одно и то-же, т. е. уничтожаютъ, окружаютъ, потопляютъ и обращаютъ въ бѣгство наши боевыя силы, то можно себѣ составить прїблизительное понятіе о бѣдственномъ положеніи, до котораго доведена русская армія соединенными усиліями турецко-славянскихъ рыцарей пера всѣхъ націй. Но увы!—самыя бѣднѣйшія побѣды, вынесенныя цѣною неестественныхъ усилій воображенія и цѣлыхъ потоковъ чернилъ, иногда уничтожаются однимъ словомъ. Такъ вышло и въ настоящемъ случаѣ. Телеграмма Великаго Князя Главнокомандующаго дунайскою арміею отъ 30 іюля объявляетъ всѣмъ слѣдующимъ, распространяемая враждебною печатью о бѣдствіи нашихъ войскъ послѣ плевенскаго неудачи 18 іюля, о предлѣдованіи русскихъ войскъ туркамъ въ Систою, о неудачныхъ попыткахъ обложитъ Рущуку, о побѣдахъ турокъ при Рущукѣ, Разградѣ и другихъ мѣстахъ за маглуу ложь. Отъ одного этого слова Августѣйшаго вождя русскихъ войскъ разлетѣлся и обратилась въ прахъ вся стая вражьи

начальствомъ генералъ-майора Держинскаго. Переночевавъ съ 30 іюля на 1-е іюля у Средней Калабы, въ то время когда авангардъ былъ уже въ послѣднемъ ущельи, выходящемъ въ Ханкиной, Гурко двинулся далѣе и къ вечеру 1-го іюля былъ уже на южной сторонѣ перевала во всею пѣхотою, 4-мя казачьими сотнями и всѣми 14-ю горными орудіями. 2-го іюля, въ 10 часовъ утра, онъ подошелъ къ деревнѣ Ханкиной, гдѣ, разбивъ 300 человекъ вѣзна, остановился у этой деревни, чтобы стлнуть весь свой отрядъ. Выходъ изъ Балканъ оказался такимъ образомъ въ нашихъ рукахъ и стоялъ намъ, благодаря безпечности турокъ, не наблюдавшихъ за переходами, всего одного человека убитымъ и 5 ранеными.

Вечеромъ 2-го іюля неприятель, получивъ подкрѣпленіе, перешелъ въ наступленіе, но былъ разбитъ и оставилъ намъ два своихъ лагеря, отступивъ къ Сливно. Послѣ стычки при деревнѣ Ореари 3-го іюля, генералъ Гурко выступилъ 4-го въ Казанлыкъ; на половинѣ дорогѣ изъ Ханкиной въ Казанлыкъ, при деревнѣ Улани, произошло упорное сраженіе съ пятью батальонами анатолійскихъ войскъ, подъ командой Кузун-паша. Потери неприятеля были огромныя: однихъ убитыхъ найдено до 400; всѣхъ-же турки потеряли до 2,000 человекъ, ранеными и разбѣжавшимися; нашихъ вышло изъ строя 60 человекъ, въ томъ числѣ два офицера.

Въ то время, когда генералъ Гурко дигался по долинѣ Тунджи, постоянно съ боемъ, чѣмъ замедлялось движеніе его къ перевалу Шипка, въ Габровскомъ отрядѣ были сдѣланы распоряженія объ атакѣ 5-го іюля главнаго перевала Шипка съ сѣверной стороны. Полагая, что отрядъ генерала Гурко атакуетъ въ то-же время этотъ перевалъ съ тыла, генералъ-адъютантъ князь Святополькъ-Мирскій, принявшій главное начальство надъ отрядомъ генерала Держинскаго, началъ фронталь-

ують. «Разъ навсегда прошу—продолжать телеграмма Главнокомандующаго—не обращать никакого вниманія на систематическую ложь, распространяемую турецкими газетами и враждебно намъ частью европейской печати. Когда отъ Меня вѣтъ никакихъ извѣстій, значить все благополучно и новаго начега нѣтъ. Когда у насъ случалась неудача, Я немедленно телеграфировалъ самъ.»

Телеграмма Великаго Князя Главнокомандующаго, безъ сомнѣній, произведетъ и уже произвела успокоительное дѣйствіе на часть публики, слышомъ склонную поддаваться вліянію тревожныхъ слуховъ. Этому результату, т. е. успокоенію умовъ содѣйствуетъ столько-же категорическое опроверженіе газетныхъ измышленій, сколько формальное заявленіе Главнокомандующаго, что всякое важное событіе на театрѣ войны будетъ немедленно сообщено по телеграфу, все равно, будетъ-ли то успѣхъ или неудача.

НОВОСТИ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ.

Петербургъ, 29 іюля. Въ Русскомъ Инвалидѣ напечатано, что во время штурма Никополя всего вышло изъ строя 25 офицеровъ и 1,272 нижнихъ чиновъ. Въ дѣлѣ при Плевнѣ нижнихъ чиновъ вышло изъ строя 2,771; въ артиллеріи и кавалеріи потерь не было.

Вѣна, 8 августа. Изъ Бѣлграда телеграфируютъ въ Tagblatt, будто Австрія, съ согласія русскаго и сербскаго правительствъ, займетъ западную часть Сербіи. Presse извѣщаетъ, что турки въ значительныхъ силахъ предприняли рекогносцировку изъ Плевны, причемъ происходило дѣло, результатъ котораго неизвѣстенъ.

Петербургъ, 29 іюля. Въ Petersburger-Heold телеграфируютъ изъ Вѣны, отъ 28 іюля, что, по свѣдѣніямъ, полученнымъ газетой Tagblatt изъ Шумлы, къ югу отъ Разграда, у Аелара, произошла удачная для русскихъ рекогносцировочная стычка.

По вѣстямъ Daily Telegraph, Сулейманъ-паша подошелъ къ проходу Шипка. Presse сообщаетъ, что войска 9 корпуса, состоящаго подъ командою генерала Криденера, получили вчера (то есть 27 іюля) значительныя подкрѣпленія изъ Систова. Мехмедъ-Али оставилъ въ Шумлѣ только ополченіе. Собранные со всей Румеліи и Болгаріи и отправленные въ Шумлу яндармы соединились съ главною турецкою арміею.

Въ Petersburger Zeitung телеграфируютъ изъ Вѣны, отъ 28 іюля, что во вторникъ (26 іюля) Османъ-паша сдѣлалъ попытку противъ Сельви. Его регулярная кавалерія и черкесы, всего 6,000 всадниковъ, атаковали укрѣпленную русскую позицію; но были отбиты со значительными потерями. По свѣдѣніямъ изъ турецкаго источника, въ настоящее время у Разграда сосредоточены 48 батальоновъ пѣхоты, 60 эскадроновъ регулярной кавалеріи, 12 эскадроновъ запѣвѣ (жандармы) и 15 батарей.

Вѣна, 9 августа (28 іюля). Въ Politische Correspondenz сообщаютъ изъ Букарешта, что, по полученнымъ тамъ извѣстіямъ, эмиръ Антангистана Ширъ-Али, уступая давнему народу, объявилъ священную войну противъ англичанъ.

Войска были раздѣлены на три колонны: правая колонна должна была идти на перевалъ Иметія, оставивъ одну роту и четыре орудія у деревни Зелено-Древо для обстрѣливанія турецкаго лагеря на перевалѣ Шипка; средняя, при которой находились князь Святополькъ-Мирскій, генералъ Держинскій и соеетовный при немъ въ качествѣ офицера генеральнаго штаба Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, отправилась на перевалъ по дурной горной дорогѣ для привлеченія на себя вниманія турокъ съ фронта, а лѣвая, подъ начальствомъ капитана Клиентова, должна была подняться по лѣвой сторонѣ, восточнѣе средней колонны, и выйти на перевалъ близъ Шипка. Кромѣ того, еще 3 іюля была двинута въ горы и дошла до перевала Бердекъ сотня казачковъ, которой посланы были на помощь двѣ роты Оравскаго полка, подъ начальствомъ майора Бойно-Розевича. Этотъ послѣдній отрядъ началъ атаку перевала Шипка въ три часа утра 5 іюля, а въ 7 часовъ начали наступленіе всѣ три колонны. Лѣвая колонна прибыла на перевалъ Иметія въ 7 часовъ вечера; средняя достигла высоты въ два часа по полудни, гдѣ получено было извѣстіе о томъ, что неприятель идетъ на встрѣчу. Въ три часа прибылъ сюда князь Святополькъ-Мирскій съ Держинскимъ и Великимъ Княземъ, чтобы разсмотрѣть неприятельское расположеніе; но въ это время турки открыли огонь изъ двухъ-арусной траншеи, блокгауза и редута. Перестрѣлка продолжалась до семи часовъ вечера и затѣмъ прекратилась. Обѣ стороны остались на своихъ позиціяхъ. Въ средней колоннѣ были слышны пушечныя выстрѣлы въ тылу турецкихъ позицій; наши приняли это за атаку генерала Гурко, но оказалось, что это были турецкіе выстрѣлы по лѣвой колоннѣ капитана Клиентова. Эта колонна выбралась на перевалъ изъ лѣсу прямо на русскій выстрѣлъ отъ двухъ турецкихъ лагерей близъ перевала Шипка. Завязался бой, длившійся отъ 2 до 6 часовъ по полудни, когда капитанъ

СПИСОКЪ УБИТЫХЪ И РАНЕННЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ ДѢЛѢ ПРИ ИЮНѢ.

Убиты: Командиръ Архангелогородскаго полка полковникъ Розенблядъ; начальникъ стрѣлковъ подполковникъ Маркевичъ; командиръ 3-й роты штабсъ-капитанъ Кульчицкій; штабсъ-капитанъ Гессе; командиръ 8-й роты штабсъ-капитанъ Гембицкій; поручикъ Мизинскій; подпоручики: Марковский, Балутинъ, Воробей; прапорщики: Ядрило и Войцеховскій; Вологодскаго полка: командиръ 1-го батальона майоръ Юрковский и поручикъ Ковалевъ; Костромскаго полка: командиръ полка полковникъ Клейнгаузъ; командиръ 1-го батальона подполковникъ Дяконовъ; младшій штабсъ-офицеръ майоръ Цезановичъ; штабсъ-капитанъ Стогъ; командиръ 2-й стрѣлковой роты поручикъ Тарасовскій; прапорщики: Котловскій и Бѣлоросскій.

Ранены: Командиръ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи генералъ-майоръ Куоррингъ; Архангелогородскаго полка: командиръ 1-го батальона майоръ Уваровъ; 1-й роты капитанъ Эймонтъ; 1-й стрѣлковой роты штабсъ-капитанъ Рыбскій; поручики: Никитинъ, Александровичъ; подпоручики: Келлеръ, Метельскій, Константиновичъ; командиръ 2-й стрѣлковой роты штабсъ-капитанъ Марковский; штабсъ-капитанъ Шведскій; подпоручики: Мироненко, Елсневъ, Яворскій; прапорщикъ Романовъ; командиры: 9-й роты капитанъ Загурскій, 12-й роты капитанъ Гришниковъ, 3-й стрѣлковой роты штабсъ-капитанъ Фадѣевъ; подпоручики: Бирюковичъ, Воробей; прапорщикъ Досицкій; Вологодскаго полка: начальникъ стрѣлковъ майоръ Стешиный; командиры: 1-й роты капитанъ Регалскій, 1-й стрѣлковой роты капитанъ Дашковъ, 9-й роты штабсъ-капитанъ Дашковъ, 7-й роты штабсъ-капитанъ Самсоновъ, 4-й роты штабсъ-капитанъ Сливанскій, 12-й роты штабсъ-капитанъ Деметовскій; 10-й роты поручикъ Хорошенко; 1-й роты поручикъ Соинъ; Костромскаго полка: начальникъ стрѣлковъ майоръ Гриневичъ; младшій штабсъ-офицеръ майоръ Бильскій; командиры: 5-й роты капитанъ Чернищенскій, 3-й стрѣлковой роты штабсъ-капитанъ Салковъ; 2-й роты поручикъ Ковалевскій, штабсъ-капитанъ Подческій; поручикъ Цезановскій; подпоручики: Косенко, Пузанъ, Демченко; прапорщики: Дударевъ, Восковъ, Демченко, Паселевскій, Хоменко; Вологодскаго полка: поручики: Бачевскій, Шельковский; подпоручики: Федотовъ, Индовскій, Веридковскій, Пеленкинъ, Потомовъ; прапорщики: Трачукъ, Никовскій и Горскій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. Въ Москвѣ, на вѣдѣствіи Новому Времени, формируется легионъ добровольцевъ, который будетъ снабженъ всѣми принадлежностями и продовольствіемъ на все время военныхъ дѣйствій.

Голосу сообщаютъ слѣдующій замѣчательный случай благотворительности: умершій недавно учитель доминиканскаго мужской гимназіи, Дмитрій Молодковъ, оставилъ послѣ себя капиталъ, хранившійся въ Скопинскомъ банкѣ; по вскрытіи его духовнаго завѣщанія оказалось, что капиталъ этотъ въ 7,000 рублей, онъ жертвуетъ въ пользу училища села Бѣловѣскаго, Новосельскаго уѣзда, Курской гу-

бернскій полкъ въ виду подавляющаго перевѣса въ силахъ, сталъ отводить свою колонну, будучи уже раненъ тремя пулями, преслѣдуемый съ трехъ сторонъ непріятелью и обстрѣливаемый шестью орудіями. Всѣ наши офицеры той колонны были ранены, кромѣ поручика Орлова, командовавшаго 8-ю ротой, прикрывавшаго отступленіе и отбавившаго штыками. Колонна Орловцевъ и казачковъ, подъ начальствомъ майора Бойно-Розевича, вала съ боя завалы и вышла изъ нихъ турокъ. Бой происходилъ на штыкахъ и прикладахъ. Всѣ вообще офицеры колонны и самъ Бойно-Розевичъ все время были впереди и лично работали штыками, воодушевляя своимъ примѣромъ солдатъ. Корреспондентъ Politische Correspondenz рассказываетъ слѣдующій эпизодъ изъ этого дѣла: «Орловцы очутились въ весьма опасномъ положеніи, имѣя противъ себя четверо сильнѣйшаго непріятеля. Начальникъ бригады послалъ командовавшему Орловскимъ полкомъ приказаніе отступить назадъ къ главнымъ силамъ отряда. Но полковникъ рѣшился ослушаться. Посланному отъ командира бригады адъютанту онъ отвѣчалъ, что Орловцы не имѣютъ обыкновенія отступать передъ врагомъ, и двинулся на турокъ. Атака удавалась стремительнымъ ударомъ въ штыки Орловцы опрокинули турокъ. Непріятель, оставивъ около 100 тѣлъ на мѣстѣ, отошелъ на слѣдующую высоту, а къ вечеру 5 іюля, оставивъ лагерь, удалился на гору съ Николаемъ. Но, не смотря на побѣду, одержанную Орловцами, пришлось все-таки отвести всѣ колонны, въ ночь съ 5 на 6 іюля, назадъ, такъ какъ отступленіе лѣвой колонны капитана Клиентова открывало непріятелю лѣвую дорогу, выходящую въ тылъ всѣмъ войскамъ отряда князя Святополькъ-Мирскаго; кому-же всѣ резервы были уже израсходованы. Въ этотъ дѣль отрядъ потерялъ: убитыми: 2 офицера и 77 нижн. чиновъ и ранеными: 4 офицера и 128 нижнихъ чиновъ.»

(Д. Слѣб. Л.).

берия, съ тѣмъ, чтобъ проценты съ этого капитала употреблялись на увеличение содержания учителей названнаго училища.

Нельзя не остановить вниманія на одномъ въ высшей степени целесообразномъ и во всѣхъ отношеніяхъ полезномъ способѣ развитія въ дѣтяхъ любознательности. Вотъ что пишутъ въ Новомъ Времени:

Нѣсколько времени тому назадъ одна изъ газетъ сообщала о состоявшемся уже оныя устройства у насъ (въ Петербургѣ) путешествіи съ педагогическою цѣлью или, такъ называемаго, дѣтскаго каравана. Теперь намъ передаютъ, что въ виду успеха, который имѣлъ этотъ первый опытъ, по почину нѣкоторыхъ изъ нашихъ педагоговъ, въ непродолжительномъ времени будетъ сформированъ второй дѣтскій караванъ, который совершитъ поездку на пароходѣ ванатома до того пароходъ по Волгѣ до Ярославля, причѣмъ на пути посѣтитъ наиболее замѣчательныя мѣста. При караванѣ этомъ отправятся, въ качестве руководителей: преподаватель исторіи, на обязанности котораго будетъ лежать ознакомленіе участвующихъ въ немъ дѣтей съ историческими памятниками, которые встрѣтятся во время поездки; натуралистъ, который будетъ руководить естественно-историческими наблюденіями; фотографъ и рисовальщикъ. Караванъ этотъ будетъ сформированъ преимущественно изъ воспитанниковъ различныхъ средне-учебныхъ заведеній. По вѣнчаніи дѣтей, которымъ принадлежитъ починъ этого дѣла, предполагается образовать особое общество для періодическаго устройства этого рода педагогическихъ поездокъ въ канікулярное время на возможно-общедоступныхъ условіяхъ.

По поводу Высочайшаго указа о призваніи части государственнаго ополченія, Русскій Инвалидъ сообщаетъ, что ратники, въ числѣ 185,467 человекъ, предназначаются не для сформированія государственнаго ополченія, а для пополненія запасныхъ и резервныхъ частей, такъ какъ имѣющіеся еще въ средѣ населенія запасные нѣжныя чины (отпускные) должны служить обезпеченіемъ для пополненія рядовъ тѣхъ частей войскъ, которыя еще не признано необходимымъ привести на военное положеніе.

Городской голова Одессы, г. Новосельскій, заявляетъ въ мѣстныхъ газетахъ, отъ 24 іюля, что Великій Князь Главнокомандующій изволилъ разрѣшить ему образовать комиссіонерство при войскахъ за Дунаемъ для доставки транспортомъ изъ Россіи, для нуждъ армии, равныхъ припасовъ и вещей для г. оищеровъ, предоставивъ этому комиссіонерству право провозить по желѣзнымъ дорогамъ ежедневно по одному вагону въ 600 пуд., на томъ же основаніи какъ казенный грузъ, но съ платой за оный не отъ казны, а отъ комиссіонерства. Цѣль комиссіонерства состоитъ въ томъ, во-первыхъ, чтобы доставить войскамъ возможность приобретать все необходимое, въ чемъ они, по отсутствію, при нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ, мѣстной торговли и промышленности, встрѣчаютъ надобность, и, во-вторыхъ, уменьшить по возможности цѣны, платимыя маркитантамъ. Такъ, напримеръ, сахаръ доходитъ до двухъ ерванковъ за фунтъ, даже въ городѣ Снетовѣ; сахарный песокъ продается по 1 ер. 33 сѣнт. за фунтъ; табакъ очень дорогъ и не по вкусу солдату, который привыкъ къ махоркѣ; высокаго же сорта въ него и вообще папроръ за Дунаемъ вовсе нѣтъ; но и въ среднихъ сортахъ чувствуется недостатокъ, а особенно въ войскахъ, перешедшихъ за Дунай у Браилова; сорты эти тамъ также дороги.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ гостиницу «Лондонъ» 4-го августа, въ 10 часовъ утра, пришла слѣдующая Машперъ, Наризскій и Дворачекъ и добились высокой чести представиться генералу М. Г. Черняеву. Принятые радушно, чехи съ восторгомъ говорили о героѣ русско-славянскаго дѣла.

5-го августа генералъ Черняевъ выѣзжаетъ въ Кюрюк-Даръ.

Въ непродолжительномъ времени тифлисскіе русскіе художники, при содѣйствіи мѣстнаго армянскаго населенія, намѣреваются устроить въ Лѣтнемъ театрѣ живыя картины и литературно-музыкальный вечеръ, при участіи дѣтей армянъ, въ пользу христіанъ-переселенцевъ изъ Турціи. Капельмейстеръ Машперъ съ военнымъ оркестромъ выназана играть даромъ. Будетъ бу-

детъ устроены тифлисскими дамами. Программа будетъ на дняхъ опубликована.

Намъ сообщаютъ, что на танцевальномъ вечерѣ, данномъ Тифлисскимъ Собраніемъ 20 іюля въ пользу переселенцевъ въ Закавказскій край изъ Азіатской Турціи христіанъ, продано 1,202 билета на право входа въ Собраніе, а выручено 1,601 руб. За входъ было назначено по 1 руб. съ дамъ и кавалеровъ, а съ дѣтей половина; лишніе деньги образовались вследствие того, что нѣкоторые посѣтители вносили добровольно болѣе, чѣмъ слѣдовало.

ЭРИВАНЬ, 28 іюля 1877 г. (вопр. Кавказа). Чуть-ли не ежедневно переживаемъ мы тревоги, порождаемыя слухами, то о побѣдахъ курдовъ, то о приближеніи многочисленнаго турецкаго войска, и каждый разъ принимаемся за укладку имущества и сборы въ центръ Закавказья, въ Тифлисъ. Вавоно-ваннаго лица, усиленная бѣготня, группы на улицахъ, жестокіи разсаженіи, все вынуждаетъ агитированное состояніе... Но первый вѣстникъ въ лицѣ приѣзжаго съ границы или телеграмма изъ Игдыра—и все измѣняется: пожитки раскладываются, лица проясняются, каждый спѣшитъ заняться своимъ дѣломъ, напередъ потерянное время. Не помню, въ какой газетѣ былъ маленькій разсказъ о томъ, какъ мы, эриванцы, принявъ стадо барановъ за отрядъ курдовъ и переполошились, но, къ чести нашихъ жителей надо сказать и то, что при кажущихся дверяхъ дома явились вооруженные хозяева, готовясь принять незваныхъ гостей. Это было вскорѣ послѣ занатія чѣстности вокругъ Балзета турецкими войсками. Затѣмъ, послѣ освобожденія Балзета, мы вновь благоустроивались, какъ вдругъ разносится вѣсть, что Чингисъ высоты оставлены нами и заняты турками. Сюрпризъ преприятный! Черезъ день или два толкуютъ, что турки уже въ Халеало, т. е. въ 8 верстахъ отъ Игдыра. И такъ, думать болѣе нечего, собираемся, вѣдь! Не успѣли, однако, уложиться, какъ узнаемъ, что отрядъ нашъ спустился съ высотъ по особымъ выдамъ нашего любимаго полководца и что въ Халеало были, только не турки, а сотня двѣ башбузукъ, которые такъ проголодались, что не смотря на то, что, рѣшившись пожить въ деревнѣ провинціи. Налетѣли казани и эскадронъ драгунъ и прогнали курдовъ... Вотъ мы и успокоились, но пожитки не разбираемъ еще. Черезъ день мы узнаемъ, что къ генералу Тергукасову пришло подкрѣпленіе изъ 8 батальоновъ, 3 полковъ кавалеріи и батарея тяжелыхъ орудій. Квартиры наши начинаютъ принимать благообразный видъ, вещи раскладываются по мѣстамъ, а мафрши и чемоданы, напрасно потревоженные, выслаются обратно, въ кладовую. Теперь ужъ мы не боимся, а ждемъ новой побѣды генерала Тергукасова и не только не сомнѣваемся въ ней, но готовимся праздновать скорое побитіе стойчей противъ Эриванскаго отряда турецкой армии.

На-дняхъ эриванскіе горожане составили адресъ Араасу Артемьевичу Тергукасову и пошлютъ депутацию при первомъ удобномъ случаѣ для представленія адреса и собраннаго до 1,500 руб. денегъ, въ распоряженіе его на нужды отряда. Это новое проявленіе симпатій къ полководцу, выражаемое народомъ, служитъ полнѣйшимъ доказательствомъ и того, какъ благоговѣно относятся здѣсь къ нашему, т. е. Эриванскому отряду. Да и быть не можетъ иначе; развѣ мы не видѣли у себя раненыхъ гостей, не говорили братски съ ними, чтобы не знать, какіе это люди. Нашъ городской англійскій садъ служитъ мѣстомъ отдыха для транспортовъ съ больными и ранеными; тутъ они располагаются въ тѣни деревьевъ. Изъ суммъ мѣстнаго Комитета Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ приготовляется чай и обѣды; дамы, остающіяся въ Эривани и не пользующіяся разстройемъ воздуха въ Дарачичахъ, прислуживаютъ раненымъ; мѣстные жители на-перерывъ спѣшатъ подавать чай, водку, супъ, вино и проч. Тутъ же идутъ перемычки. Дѣй молодыхъ барышни, не смотря на сильную жару, обходятъ толпу и базаръ съ кружками Краснаго Креста, и пожертвованія не заставляютъ себя ожидать. Надо дивиться духу раненыхъ. Вся они какъ будто возвратились съ веселой прогулки и съ удовольствіемъ разсказываютъ, какъ они шархули и какъ ихъ шархули. Легко раненые говорятъ: «только-бы скорѣе выльчиться, а ужъ не уважу». Одинъ раненый съ прострѣленной на вылетъ ногою подсмѣивается надъ другимъ, у котораго засѣла пуля: «мой, братъ, умная, проскочила, а твоя вонъ, дура лѣзла вая, засѣла». И ни въ одномъ нѣтъ унынія, раздраженія, недовольства, лишь съ благодарностью принимаютъ уходъ за собою и видимо выказываютъ, какъ имъ пріятно это общее вниманіе, участіе. Однѣ только молодой солдатикъ, лѣтъ 19-ти, съ разбитымъ плечомъ, въ которомъ засѣла пуля, всѣмъ горько жаловался; что вотъ-де другимъ либо въ мякоть, либо на вылетъ, а ему кость разбило, и горькую жалобу свою повторялъ всѣмъ и каждому изъ подхопившихъ. Пришелъ губернаторъ; бѣдняга и ему пожаловался. Тогда генералъ Рославлевъ, видя, что больному не совсѣмъ удобно лежать, приподнял его, подложилъ подчуже шинель, уложилъ его и закурилъ ему папиросу—и солдатикъ полечался: со слезами на глазахъ, тихо дедалъ юноша, поглядывая на добраго генерала.

(До слѣд. №).

ПИСЬМА СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ ВЪ АЗИАТСКОЙ ТУРЦІИ.

ХІІ. 26 іюня 1877 года.

Лагеръ у с. Мапра.

Вчера, во время перехода нашего изъ Ардоста въ Мапра, подъ стѣнами Каресахъ укрѣпленій разыгралось молодецкое дѣло. Сотни нашихъ артиллеристовъ, раздосадованныхъ назовиостью небольшой неприятельской батареи въ 4 орудія, вооруженныя ружьями и рѣшились во что-бы то ни стало заставить ее замолчать. Среди бѣздня, захвативъ съ собою роту Дербентцевъ, да сотню казаковъ про вскаій случай, артиллеристы наши, подъ руководствомъ трехъ офицеровъ, штабсъ-кап. Нелюбина и подпоручиковъ Суначева и Олохова, подкрались оврагами на близкое разстояніе, выскочили разомъ саженьхъ въ семидесяти отъ батареи и бросились на нее бѣгомъ. Захваченное върасплохъ прикрытіе и два турецкихъ офицера были перебиты, одно орудіе заклепано, изъ остальныхъ трехъ вынуты замки и подъемныя винты, сбиты прицѣлы, — однимъ словомъ—орудія были приведены въ полную негодность, такъ какъ увезти ихъ съ собою, чего особенно хотѣлось артиллеристамъ, было невозможно.

Надѣлавъ столько пакостей и поднявъ тревогу въ Карадахъ, Арабъ и Мухлисѣ, артиллеристы начали отступать, унося съ собою орудійныя принадлежности. Дербентцы разсыпались и стали прикрывать артиллеристовъ отъ выпавшихъ со всѣхъ сторонъ турокъ. Завязалась оживленная перестрѣлка, въ которой приняли участіе и наши осадныя орудія, сваряды которыхъ ложились въ густыя массы неприятельской пѣхоты, заставляя ее приостанавливать наступленіе. Въ это время братъ милосердія Общества Краснаго Креста Антонъ Гиндзюкъ, помогая одному изъ раненыхъ, отсталъ отъ цѣпи на значительное разстояніе и былъ захваченъ въ плѣнъ, не смотря на повязку съ Краснымъ Крестомъ, которая была у него на рукѣ. Турки—какъ мы убѣдились еще въ Ардаганѣ—чрезвычайно строги на счетъ выполненія съ нашей стороны правилъ неприкосновенности ихъ санитаровъ, но сами не обращаютъ на нашъ знакъ Краснаго Креста ни малѣйшаго вниманія. Примѣромъ тому служитъ Гайковъ *).

Охотники добрались до лагеря благополучно, но, конечно, не безъ потери, которая заключалась въ десятиахъ двухъ человекъ, выбывшихъ изъ строя. Его Высочество тутъ же наградило и офицеровъ и солдатъ, по Высочайше предоставленной ему власти.

23-го числа, поутру, Его Высочество Главнокомандующій увѣхалъ изъ лагеря въ Александрополь, въ сопровожденія Е. И. В. В. К. Николая Михайловича, начальника штаба Кавказской арміи генерала Павлова и части свиты. Нашъ лагерь нѣсколько опустѣлъ; многолюдство смѣнилось тишиной, каждый, какъ медвѣдь въ берлогѣ, засѣлъ въ своей каматѣ.

Въ вечеру того-же дня отрядъ г.-л. Геймана прибылъ въ лагерь при Мапра, обойдя Карсъ на Орлокъ и Визиневъ, и отправивъ своихъ больныхъ и раненыхъ прямо въ Кюрюк-даринскій лагерь. Генералъ-майоръ Комаровъ былъ принесенъ на носилкахъ въ Мапра. Рава его не тяжела, но болѣзнь усложнилась и показались нѣкоторые признаки, заставляющіе думать, что ему не миновать горячки.

24-го мы начали снимать наши осадныя орудія съ батареи, постепенно замѣняя ихъ 9-ти-фунтовымъ полесымъ. Снѣдъ осаду было необходимо. Много причинъ побуждало насъ къ этому. Съ нашими двумя дивизіями пѣхоты, часть которой находилась въ Кюрюк-дара для прикрытія военно-временныхъ госпиталей и вагенбурга, мы не могли успѣшно блокировать Карсъ. Мухтаръ-паша воспользовался временемъ, прошедшимъ со дня нашего наступленія въ неприятельскіе предѣлы, и ступилъ къ себѣ въ войска, которыми только могъ располагать. Такимъ образомъ, роли наши перемѣнились. Въ началѣ кампаніи мы были въ подлота разѣ сильнѣе противника, а теперь стали въ два съ половиною разѣ слабѣе его. Тогда мы могли вести наступленіе, оставаясь за собою гарнизона въ занятыхъ нами мѣстностяхъ. Это осажденіе частей войскъ въ разнѣхъ пунктахъ постепенно ослабляло нашъ корпусъ, по мѣрѣ углубленія его въ неприятельскій край, между тѣмъ какъ силы турокъ, по мѣрѣ ихъ отступленія, постоянно росли отъ прибытія новыхъ под-

*) Вслѣдствіи писали начальнику штаба Ана-толийскій арміи, съ предложеніемъ даже обмятъ Гиндзюва на какого-нибудь павнаго турка, но отвѣта до-сихъ-поръ не получено.

крѣпней. Мы же подкрѣпленіе не получали. Естественнымъ послѣдствіемъ подобнаго образа дѣйствій была перемѣна ролей воюющихъ сторонъ. Теперь уже намъ не приходилось идти впередъ, а необходимо было предохранить свои границы отъ вторженія въ два съ половиною разѣ сильнѣе шаго врага, который могъ прорваться не въ томъ, такъ въ другомъ мѣстѣ. Дѣйствующій корпусъ исполнилъ свою задачу; онъ занялъ опорные пункты въ неприятельской землѣ, вѣдъ страшно растянутой нашей границы, и преградилъ такимъ образомъ турецкой арміи доступъ къ русской территории. Ардаганъ былъ отдѣленъ отъ этихъ пунктовъ. Мапра или вскаи вообще мѣстность близъ Карса не удовлетворяла требованіямъ новаго назначенія нашихъ войскъ. Надо было выбрать другой пунктъ и такимъ оказались Кюрюк-дара и Башъ-кадыкъ-ляръ, откуда можно было, смотря по обстоятельствамъ, перейти въ наступленіе или оставить наступающаго противника. Эриванскій отрядъ былъ сильно истощенъ и его войскамъ необходимо было отдохнуть послѣ нечеловѣческихъ усилій, имъ сдѣланныхъ. Все это побуждало насъ снять осаду и отодвинуться къ Кюрюк-дара и Башъ-кадыкъ-ляръ, соразмѣряя наше движеніе съ движеніями Эриванскаго отряда. Конечно, будь у насъ въ началѣ кампаніи пять дивизій съ соответствующимъ количествомъ артиллеріи и кавалеріи,—дѣла пошли бы иначе. Тогда, отрядивъ по бригадѣ въ Балзетъ и Ванъ, оставивъ полторы дивизіи для блокады Карса и бригаду въ Ардаганъ, мы могли съ остальными войсками идти прямо на беззащитный еще въ то время Эрзерумъ, взять его и такимъ образомъ окончатъ кампанію въ подлота мѣсяца. Батумская турецкая армія тогда не только терпѣла всякое значеніе, но была-бы совершенно изолирована, получая подкрѣпленія только съ моря. Тогда никакія силы не могли-бы заставить насъ отступить, да и надобности никакой-бы въ томъ не предостало.

Такъ дѣло представляется мнѣ, простому корреспонденту, хотя очень можетъ быть, что точка зрѣнія, съ которой я смотрю, невярна. Тайна высшихъ соображеній мнѣ неизвѣстна, и это служить мнѣ достояннѣмъ оправданіемъ.

Кавалерія наша, вѣрнѣе сказать—значительная ея часть, ушла сегодня къ стору-вѣ Хаджи-вали.

Вчера, 25 іюня, сняли уже всѣ осадныя орудія съ батареи, но бомбардировка продолжается изъ полевыхъ, массивура намѣ отступленіе. Тѣлести отряда направляются на Кюрюк-дара, осадная-же артиллерія въ Александрополь. Туда-же передвигаются по-немногу и военно-временные госпитали съ больными и ранеными.

Множество жителей являются съ просьбами о дозволѣніи имъ выселиться въ русскіе предѣлы. Не удивляло-бы меня, если-бы этого желали армяне. Но нѣтъ, желающіе переселиться—всѣ до одного магометане. Большая часть ихъ принадлежитъ къ кавказскимъ горцамъ, выселившимся въ Турцію вслѣдствіе невысимаго зѣна русскіихъ, какъ объясняли въ свое время англійскія и турецкія газеты. Въ моемъ присутствіи выдано нѣсколькимъ стамъ этихъ несчастныхъ разрѣшеніе на переселеніе. Ихъ разспрашивалъ о причинахъ, заставляющихъ ихъ принять такое намѣреніе, и желалъ-бы, чтобы туркочины Европы могли слышать ихъ объясненія. Всѣ говорили одно и то-же. Турецкая администрація ихъ доканала въ концѣ. Хорошая лошадь, корова, платье,—дѣлались немедленно достояніемъ чиновниковъ. Подати собирались произвольно, за-частую по два и по три раза за одно и то-же время. Поборы деньгами шли не въ счетъ. Жалобы оставались безъ всякаго послѣдствія. Впрочемъ, я ошибаюсь,—послѣдствія были: чѣмъ выше шла жалоба, тѣмъ поборы увеличивались, и, наконецъ, совершенно раззорили горженцаго. Видно, не сладо было житье горженцевъ въ Турціи, если они бросили все: могли родныхъ, дома, засѣянные поля, распродали скотъ, платье, утварь, и явились въ лагерь, съ женами и дѣтми, вымаливая позволеніе вернуться въ тѣ мѣста, откуда ихъ выманило нѣсколько лѣтъ тому назадъ турецкое правительство, обмывая имъ золотыя горы. На приходившихъ нельзя было смотреть безъ жалости. Погода стояла дождливая, безпрестанныя ливни перемежались грозами. Дѣти въ лохмотьяхъ, сквозя которые сквозило голое, посившее отъ холода тѣло; женщины въ какихъ-то тряпкахъ; всѣ босые, оборванные, почти безъ гроша (дорого-ли могло стоить проданное ими имущество?), они бродили по лагерю, вызывая во всѣхъ невольное состраданіе и посылную помощь. Особо на-

значенный оицеръ, магометанинъ и родомъ чеченецъ (большая часть переселенцевъ была изъ Чечни) проситивалъ дѣльные дни, разспрашивая ихъ и выдавая имъ свидѣтельства на право возвращенія на родину. Оицеръ этотъ, реалістай магометанинъ, хорошо извѣстный Мусей-паша-Кюлдую и другимъ предводителямъ горцевъ въ Турціи, можетъ подтвердить мои слова и разсказать въ десять разъ болѣе моего о тѣхъ невыносимыхъ притѣвленіяхъ, которыми достался на долю горцевъ отъ ихъ благодѣтелей-турокъ.

Мухтаръ-паша, задержанный нападеніемъ на Зивинъ и медленнымъ нами отступленіемъ, подвигается впередъ съ благоразумною осторожностью. Надо полагать, что главный его совѣтникъ, саръ Кемпбей, не имѣетъ никакого желанія встрѣчаться съ русскими казаками, такъ нежелательно составившимъ его благородно ретаровать-ся во всю мочь своей быстрогоной лошади вплоть до Эрзерума. Турецкія силы остановились въ Саракамышѣ и ожидаютъ нашего удаленія отъ стѣны Карса, чтобы пріидти освободить его. Цѣльза достаточно нахвалиться ихъ благоразуміемъ.

Завтра мы снимаемъ осаду и отходимъ къ стору-вѣ Кюрюк-дара.

ГОРОДСКІЯ ПРОИСШЕСТВІЯ.

28 іюля, нижне чины 151 валеанскаго батальона выданы въ р. Куръ на Эриванскій дороге, въ 9 участкѣ, около Мыца-виновскаго моста и въ это время рядовой 1-й роты того-же батальона Янъ Ровинскій, погнавъ въ глубину рѣки, утонулъ; трупъ найденъ рыбакомъ Кукутубаковымъ и отправленъ въ анатомическій театръ при городской больницѣ.

29 іюля, выше шатовой пристани, въ особомъ городскомъ участкѣ, найденъ въ водѣ на мели около берега Куръ, трупъ горискаго жителя Семена Дюка-шанина. Трупъ Дюка-шанина отправленъ въ анатомическій театръ городской больницы, а о случаѣ этомъ производится дознаніе.

29 іюля, житель Кутаисскаго губернія, Рачинскаго уѣзда, Исавъ Джанаридзе, купавъ въ р. Курѣ, противъ помѣщенія лѣтнаго Куржа, утонулъ въ виду многолѣтняго родного старшаго брата своего. Тѣло его покинано близъ парома, содержимаго оставшимъ сельдеромъ Кауринымъ, противъ бывшаго сада Блаева. Тѣло Джанаридзе разрѣшено предать землѣ.

1 августа, женою отставнаго старшаго надворнаго Аванасьева, Наталіею отданъ былъ мужъ Мико Агулиани узелъ съ вымытыми бѣльемъ, платкомъ ею отъ разныхъ лицъ, на суму 400 руб., который при отъѣздѣ мужа у Аллабарскаго моста, неизвестно кѣмъ, подмѣненъ. Часть похищеннаго бѣльи найдена полицейскимъ оицеромъ Хуциевымъ у Михана Асопова, остальное десатникомъ Иваномъ Кудузиановымъ, въ духизѣ за городскую черту, на Содоаскаго горѣ, у Гоголь, по еаміи невярнаго.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Телеграфическія депеши.

О погодѣ въ 7 часовъ утра: сообщено тифлисскою физическою обсерваторіею. Въ высота барометра въ миллиметрахъ, приведенная къ нормальной температурѣ 0° С., температура воздуха въ тѣни по Цельсію (100 градусному термометру). Вѣт.—направленіе и сила вѣтра: 10—ураганъ, 9—сильная буря, 8—буря, 7—1—болѣе или менѣе сильный вѣтеръ, 0—тихо.

3-го августа.

Table with 2 columns: Location and Temperature. Locations include Сочи, Кутаисъ, Тифлисъ, Едлесветополь, Баку, Ставрополь, Владикавказъ, Боржомъ. Temperatures range from 723 to 704.

Не доставлены депеши: Кузьмѣ Каржику; доктору Райсеру; Талышину; Абдулмеву; Аракелову; Еглевскому; Гавриловой; Талышину; Васильевой Еленѣ; Щербанъ; Макишову.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія.

По распоряженію Закавказскаго Приказа, основанному на просьбѣ тифлискаго гражданина Ивана Борнѣева сына Шерпова, въ правленіи Приказа назначены на 5 сентября сего года торги, съ условіемъ, что чрезъ три дня переторгую, на продажу дома его, Шерпова, состоящаго въ 1-мъ участкѣ 1-го отдѣленія города Тифлиса, по Арсенальной улицѣ, подлѣ № 48 и перешедшаго къ нему отъ Халпа Абрамова сына Левшина, для пополненія платежей по сдѣланному снмъ послѣднимъ 27 мая 1872 года займу изъ Приказа 3,500 руб.

966 (3) 1.

Отъ Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія.

По распоряженію Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія, въ правленіи

